

ЭВОЛЮЦИЯ ПРИНЦИПОВ КРЕДИТНОЙ КООПЕРАЦИИ В РАЗВИТЫХ СТРАНАХ

В статье прослеживается эволюция кредитной кооперации, которая постепенно становится феноменом современной экономики России.

Определению сущности и принципов кредитной кооперации посвящено большое число трудов, начиная с классиков кооперативного движения и заканчивая современными исследователями. Российские специалисты демонстрируют поразительное единство в трактовке принципов кооперации на современном этапе ее становления. Основные проблемы они усматривают в отсутствии необходимой законодательной базы и в целом недостаточной поддержке кредитной кооперации со стороны государства. Принципы же кредитной кооперации они берут как кальку с мнения идеологов кооперативного движения XIX – начала XX века.

В этой связи уместно будет вспомнить, что первый настоящий кооператив, который, кстати, существует до сих пор, был создан в 1844 году в Рочдейле – небольшом городке на севере Англии – группой бедных ткачей, собравших менее £50 для того, чтобы открыть магазин для продажи продуктов питания и одежды своим членам. Кооперативная форма осуществления деятельности к тому времени была уже известна и не представляла собой ничего нового. Новым, однако, было то, что был составлен свод правил (принципов), которым неукоснительно следовали члены кооператива. Эти правила «Равноправных пионеров Рочдейла» – под этим именем они стали известны всему миру – и явились секретом их длительного преуспеяния.

Принципы кооперации, которые в основном¹ сохранили свое значение и в настоящее время, можно сформулировать следующим образом:

1-й принцип:

Добровольное и открытое членство

Кооперативы организованы на добровольных началах и открыты для всех, кто может пользоваться их услугами и согласен возложить на себя обязательства, связанные с членством в кооперативе, независимо от пола, социальной и расовой при-

надлежности, политических и религиозных убеждений.

2-й принцип:

Демократический контроль членов

Кооперативы являются демократическими организациями, деятельность которых контролируется их членами, принимающими активное участие в разработке политики и принятии решений. Каждый член кооператива имеет только один голос. Члены выборных органов подотчетны членам кооператива. Кооперативы других уровней также построены на демократических началах.

3-й принцип:

Участие членов в экономической деятельности

Члены кооператива участвуют на равных условиях в формировании капитала кооператива и осуществляют демократический контроль за его использованием. Как правило, они получают небольшую (или вообще не получают) компенсацию на паевой взнос, который является условием вступления в кооператив. Члены кооператива используют полученную прибыль частично или полностью на развитие кооператива; распределяют между членами пропорционально их участию в деятельности кооператива; а также направляют на осуществление других видов деятельности, получивших поддержку у членов кооператива.

4-й принцип:

Автономность и независимость

Кооперативы – это автономные, самостоятельные организации, контролируемые своими членами. Они вступают в договорные отношения с другими организациями, включая правительственные структуры, или используют средства из внешних источников, только если это не препятствует демократическим принципам управления кооперативом и если кооператив не утрачивает при этом своей автономности.

¹. Мы акцентируем внимание на том, что приведенные принципы соблюдаются лишь в основном. Как они видоизменились, будет показано ниже.

5-й принцип:

Образование, обучение и информация

В целях обеспечения эффективного развития кооперативы предоставляют возможности для обучения и получения образования своим членам, членам выборных органов, менеджерам и сотрудникам. Они информируют широкую общественность – в частности молодых людей и авторитетных лиц – о сущности и преимуществах кооперации.

6-й принцип:

Сотрудничество кооперативов

Кооперативы эффективно функционируют на благо своих членов и укрепляют кооперативное движение, сотрудничая в рамках организаций на местах, а также национальных, региональных и международных структур.

7-й принцип:

Забота об обществе

Проявляя заботу о своих членах, кооперативы способствуют устойчивому развитию общества в целом.

Указанные принципы носят, конечно, по своему звучанию социалистический характер и в недрах рыночной экономики могут на первый взгляд показаться анахронизмом. Однако многолетняя история существования кооперативных организаций в развитых странах подтвердила их жизнеспособность.

Вместе с тем в российской экономической литературе умалчивается, что произошла определенная трансформация этих и других кооперативных принципов, которые мы рассмотрим применительно к кредитным кооперативам в странах Европы с развитым кооперативным движением – Германии, Австрии и Франции.

Прежде всего следует в принципе уточнить понятие кооператива или товарищества без указания его предметной специализации, что тесно связано с вопросом о цели его деятельности².

Существуют различные определения товариществ, несколько отличающиеся друг от друга. Так, согласно одному из них товарищество представляет собой особый вид совместного ведения хозяйства и сосуществования людей³. Однако такое определение оставляет открытым вопрос о том, в чем заключается *особый* характер такого ведения

хозяйства, ибо большинство видов человеческой деятельности осуществляется совместно.

Более четким является следующее определение ведения хозяйства в форме товарищества: предприятия или домашние хозяйства добровольно полностью или частично вычлениют однородные функции (например, сбыт сельскохозяйственных продуктов) и передают их выполнение на длительный срок какой-либо совместно управляемой хозяйственной единице – товариществу, оставаясь при этом самостоятельными⁴. Такое объединение усилий с экономической точки зрения является проявлением закона экономии масштаба (*economies of scale*). При этом домашние хозяйства⁵ преследуют в качестве цели повышение своего реального дохода, а предприятия – снижение затрат и/или повышение доходов при сохранении хозяйственной самостоятельности.

Если обратиться к классикам кооперативного движения, то они дают похожие определения. Так, кооператив, по А.В. Чаянву, представляет собой «не более как часть хозяйства его членов, выделенную из общего организационного плана земледельческого хозяйства и обобществленную в кооперативное предприятие»⁶. Ясно, что здесь дается определение только сельскохозяйственного кооператива, хотя в принципе это определение вполне годится для кооперативов любой отраслевой принадлежности.

Приведем еще одно классическое определение Туган-Барановского: «Кооперация есть такое хозяйственное предприятие нескольких добровольно соединившихся лиц, которое имеет своей целью не получение наибольшего барыша на затраченный капитал, но увеличение благодаря общему ведению хозяйства трудовых доходов своих членов или уменьшение расходов этих членов на их потребительские нужды»⁷.

Обобщая, можно сказать, что основная цель товарищества – экономическое содействие своим членам. Эта мысль проводится в подавляющем большинстве литературных источников. Характер же этого содействия определяется видами деятельности товарищества: производство, сбыт, снабжение, предоставление кредитов и т. п. Иногда эти виды деятельности сочетаются, особенно

2. В дальнейшем термины «кооператив» и «товарищество» употребляются как синонимы. Изначально чаще употребляли второй из них, в настоящее время – первый.

3. H.-W. Winter. Genossenschaftswesen. – Verlag W. Kohlhammer, 1982. S. 54.

4. G. Aschhoff, E. Henningsen. Das deutsche Genossenschaftswesen. – Fritz Knapp Verlag, Frankfurt am Main, 1995. S. 146.

5. Под домашними хозяйствами традиционно понимают группу лиц, совместно проживающих и обеспечивающих свою жизнедеятельность (в основном это семьи, однако не всегда).

6. А.В. Чаянов. Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации. – М.: Наука, 1991. С. 243.

7. М.И. Туган-Барановский. Социальные основы кооперации. – М.: Экономика, 1989. С. 94.

если речь идет о производстве и сбыте каких-либо продуктов. В наименьшей степени сочетание характерно для товариществ, которые созданы для содействия своим членам кредитами. Точнее говоря, в рамках самого товарищества кредитование и связанные с ним другие финансовые операции (принятие вкладов членов с начислением на них процентов и т. д.) не сопровождаются, как правило, операциями материального характера. Однако эти операции проводятся для повышения эффективности, обеспечения финансами производственных, сбытовых и иных видов деятельности членов товарищества. Последние могут кооперироваться также и по этим видам деятельности, но уже создавая товарищества производственного или сбытового типа. Все же следует заметить, что имели и имеют место смешанные товарищества, в которых кредитная деятельность носит основной характер, а другие виды деятельности – подчиненный. В частности, это было характерно для обществ взаимного кредита в России, получивших широкое развитие до революции, но, в отличие от других кооперативных форм, существовавших и целое десятилетие при советской власти. В Германии и Австрии существуют как чистые кредитные товарищества, так и в сочетании с торгово-закупочной деятельностью (около 1/3 от общего их числа).

В то же время у товарищества имеются и другие цели, в том числе неэкономические, например социально-политического характера (укрепление национального самосознания, реформирование общества, укрепление связей между семьями и т. п.). В развитых странах эти цели в последние десятилетия отошли на второй план, видимо, в связи с широким распространением кооперативных форм ведения хозяйства. Соображения экономического порядка в настоящее время явно возобладали и в кооперативном движении.

Изменилось и положение, социальная роль членов товариществ. Классические товарищества эпохи раннего капитализма служили в социальном плане:

– для создания защитной силы против враждебного капиталистического (индустриального) общества;

– для создания организационной формы, в которой наиболее полно проявлялось чувство солидарности его членов.

Первое назначение товариществ в настоящее время в развитых странах практически утратило какое-либо значение. Хотя нельзя отрицать сохранение в современных товариществах чувства социальной общности его членов, все же оно является второстепенным по сравнению с экономическими мотивами.

Следует отметить также, что в развитых странах наблюдается ярко выраженный процесс концентрации в товариществах. Так, в Германии за период с 1966 по 2001 г. число товариществ сократилось с 23 294 до 6350⁸. Учитывая, что за тот же период численность членов товариществ возросла с 11,3 млн. до 20 млн., можно констатировать более чем 6-кратное увеличение размера товариществ. Подобные явления происходят практически со всеми группами товариществ, в том числе с кредитными. В применении к России никакой речи об уменьшении числа товариществ сейчас не может быть, поскольку их настоящая численность очень мала.

Кредитная кооперация является специфической формой кооперации, которая часто сочетается с производственной, сбытовой и иными ее видами. При этом многие отмечают, что кредитные товарищества на самом деле являются стержнем, основой кооперативной системы в целом⁹. По мнению Wiley J., без кредитных товариществ кооперативная система функционировала бы неустойчиво, поскольку именно эти товарищества осуществляют финансовую подпитку всех других их типов. Добавим, что роль финансового стабилизатора кооперативной системы кредитная кооперация может выполнять только при условии формирования стройной трех- или двухуровневой системы, венчаемой центральным банком кооперативного кредита.

Специфический характер кредитной кооперации обусловлен особым объектом управления. В то время как при других видах кооперации объектом являются в первую очередь материальные потоки, при кредитной кооперации речь идет об управлении финансовыми потоками. Иначе говоря, в кредитных кооперативах финансовые взаимоотношения играют ключевую роль, и, соответственно, эти кооперативы можно рассматривать как особого рода финансовые институты.

Как известно, финансовые институты представляют собой посредников финансового рынка.

8. По материалам международной конференции «Развитие сельской кредитной кооперации в России: состояние и перспективы» (Москва, 25.09.2001).

9. Wiley J. Handbook of Work and Organizational Psychology. Vol. 2, Chichester, 1984. P. 56.

ка, обеспечивающих перелив капитала между избыточными и дефицитными единицами и оказывающих различного рода финансовые услуги. Характер этих услуг и механизм перемещения финансовых средств являются признаками, отличающими одни финансовые институты от других. Так, инвестиционные фонды и компании аккумулируют средства портфельных инвесторов и размещают их в ценные бумаги различных эмитентов. Коммерческие банки аккумулируют средства самых разнообразных лиц в форме депозитов, начисляя на них проценты, и размещают их в различные финансовые инструменты. Особенностью классических кредитных кооперативов как финансовых посредников является то, что они перемещают средства между лицами, которые являются членами этих кооперативов. Это означает, что первичные финансовые потоки замыкаются в рамках самого кредитного кооператива. Перераспределенные или объединенные финансовые ресурсы используются затем для решения различных задач, но в основном с целью приобретения основных и оборотных фондов, необходимых для ведения производства и других видов хозяйственной деятельности членами кооператива. В некоторых случаях они предоставляются как потребительские кредиты, то есть на непроизводственные цели. Но доля потребительских кредитов в кредитном кооперативе не должна быть слишком высокой, так как такие кредиты заведомо носят убыточный характер, а возможности кредитного кооператива в пополнении своих ресурсов, а значит и покрытии убытков, ограничены.

Среди принципов кредитной кооперации, которые претерпели трансформацию в развитом кооперативном движении, можно отметить следующие: **(а)** персональность; **(б)** солидарность; **(в)** субсидарность; **(г)** идентичность.

Принцип персональности является одним из конституирующих принципов товарищества. Многие подчеркивают доминирование в товариществах «персонального элемента», то есть то, что товарищества представляют собой группы лиц. Так, Р. Хенцлер отмечал, что любое товарищество имеет двойную природу¹⁰:

– с одной стороны, оно представляет собой объединение определенной группы лиц в социологическом и социально-психологическом смысле; членами этой группы являются люди, представляющие товарищество;

– с другой стороны, товарищество – совместное предприятие индивидуальных хозяйств; участниками этого предприятия являются те же самые индивиды, которые образуют группу.

Таким образом, ядро товариществ образуют его члены, в то время как в акционерных обществах, например, основной системообразующий элемент – его уставной капитал, доли членов в нем. Этим подчеркивается, что для акционерного общества решающее значение имеет, какими долями капитала располагают его члены, а следовательно, аргумент предполагается их неравенство в финансовом отношении. Напротив, в товариществах изначально финансовые возможности членов оказываются равными. Особенно четко это проявлялось в классических товариществах, то есть возникших на заре кооперативного движения. Так, Шульце-Делич считал необходимым и воплотил на практике право общего собрания товарищества принимать не только ключевые решения (например, изменение статей устава), но и повседневные. Таким образом, каждый член товарищества имел возможность ежедневно участвовать в управлении всеми делами. Конечно, с современных позиций такое повседневное участие является не всегда экономически целесообразным и возможным, поскольку возникает проблема разграничения полномочий и ответственности, характерная вообще для так называемой прямой демократии. Впоследствии в товариществах пришли к форме представительной демократии, аналогично тому, как это случилось и с государственным устройством в развитых странах. Это означало, что непосредственное воздействие членов товарищества на его хозяйственное руководство, в частности в лице правления, исключалось. В Германии законодательно в законе о товариществах в редакции 1973 г. за правлением было закреплено право осуществлять руководящие функции под свою ответственность. Однако ключевые решения, например изменение долей членов, характера деятельности товарищества, его роспуск или слияние с другим товариществом, остаются за квалифицированным большинством общего собрания. Тем самым достигается оптимальное сочетание демократического характера управления в товариществах и принципов экономического ведения хозяйства.

Из принципа персональности, в свою очередь, вытекают другие характерные особенности товарищества, которые также можно рассматривать как кооперативные принципы. К ним относят чаще всего: **(а)** равенство голосов; **(б)** открытое членство;

¹⁰ R. Henzler. Die Genossenschaft – eine foerdernde Betriebswirtschaft. – Essen, 1957. S. 26.

(в) установление минимального числа товарищей, при котором товарищество может быть зарегистрировано.

О равенстве голосов как одном из корневых понятий кооперации уже упомянуто выше, но здесь необходимо сделать важные замечания. Наиболее типичным для товарищества является наличие трех органов управления: общего собрания как высшего органа управления, правления как его исполнительного органа и наблюдательного совета как органа, осуществляющего внутренний контроль. В высшем органе управления товариществ демократический принцип поддерживается наличием у каждого лица одного голоса. Любой член товарищества имеет право участвовать в принятии решений общим собранием. О необходимости предоставления каждому члену кооператива только одного голоса пишет, например, И.Л. Бубнов, подчеркивая, что это правило, а также собственное представительство каждого члена на Собрании пайщиков исключает возможность диктата чьей-либо воли¹¹.

При этом не учитывается, что современные западные кооперативы насчитывают большое число членов, которое порой составляет от нескольких до десятков тысяч человек. Обеспечить участие каждого члена такого кооператива в принятии решений представляется утопичным. В исследуемых европейских странах нашли следующий выход: в кооперативах низового уровня некоторым членам разрешается иметь большее число голосов, но оно не должно превышать трех. Кроме того, в кооперативах по закону разрешено выбирать уполномоченных лиц, представляющих интересы не более двух других членов кооператива. Такой представитель в крайнем случае, когда он имеет максимальное число собственных голосов, то есть 3, в сумме может обладать 9 голосами.

В России принцип равенства голосов товарищей в Общем собрании в настоящее время сохраняет свою силу, так же как отсутствует институт представителей. Таким образом, отказаться от принципа представительства целесообразно в тех случаях, когда товарищество имеет относительно небольшое количество членов.

Открытое членство означает, что товарищество в принципе доступно для любого лица, которое пожелает вступить в него. Иначе говоря, товарищество не ограничено изначально определенным

количеством членов и может достаточно легко расширяться. Главное состоит в том, чтобы кандидат на вступление в члены товарищества удовлетворял его требованиям. Заметим, однако, что даже в классических кредитных кооперативах, как правило, стремились ограничивать круг членов лицами, которые проживают в одной местности и хорошо друг друга знают. Обосновывалось это тем, что лица, которые составляют товарищество, должны доверять друг другу, а доверие основано на тесном знакомстве. В коммерческих организациях при их создании значение имеют не столько личные отношения учредителей, хотя и их отрицать нельзя, сколько размер капитала, который вкладывается каждым из них. Характерно, что и в современных условиях товарищества, как правило, создаются в узких территориальных границах. Так, в России кредитные и другие кооперативы создаются главным образом в районах и лишь в редких случаях имеют межрайонный характер. Например, в Волгоградской области большинство низовых кредитных кооперативов сосредоточено в районах, а 2 – состоят из членов разных районов. Но в любом случае кредитные кооперативы не выходят за границы области. В тесных взаимоотношениях членов кооперативов также проявляется их социальный характер.

Постулирование принципа открытости кредитных и других кооперативов на практике все же реализуется с оговорками не только из-за территориальной компактности нахождения лиц, вступающих в них. Возможности получения членства в кооперативах ограничены также их профессиональной принадлежностью. Сейчас при окончательной доработке в РФ закона о кредитной кооперации идут дебаты, надо ли допускать в сельскохозяйственные кооперативы лиц, которые не имеют отношения к сельскому хозяйству или имеют к нему косвенное отношение, даже если они проживают в сельской местности. Эта же проблема возникает и практически при создании уже действующих кооперативов. Следующие ограничения весьма характерны в отношении кредитных кооперативов, уже созданных в России:

1. Прежде всего, руководители сельских кредитных кооперативов не стремятся к увеличению числа своих пайщиков, предпочитая надежных, финансово устойчивых, имеющих положительную кредитную историю в кредитных институтах¹². Та-

11. И.Л. Бубнов. Концептуально-правовые аспекты формирования общенациональной системы кредитной кооперации. – В Материалах международной научно-практической конференции «Проблемы развития систем сельской кредитной кооперации», 30-31. 08. 2000 г. – С.-Петербург, Москва, 2001. С. 17.

12. Исследовательский проект «Разработка единой методологии бухгалтерского учета для сельских кредитных кооперативов». – Некоммерческое партнерство «Центр бизнес-планирования и управления», 2000. С. 4.

кое стремление вполне понятно. Однако нужно иметь в виду, что наибольшую остроту финансовая проблема имеет для фермеров, только становящихся на ноги и, соответственно, не имевших никакой кредитной истории. К тому же фермерская кредитная история вообще дело редкое, поскольку коммерческие банки не жалуют фермеров. Возникает вполне закономерный вопрос, а что же делать тогда большей части фермерских хозяйств, которую заведомо оставляют вне кредитной кооперации?

2. На практике сельские кредитные кооперативы стремятся также ограничить членство юридических и особенно физических лиц, которые имеют косвенное отношение к сельскохозяйственному производству, например принадлежат к снабженческо-сбытовым или перерабатывающим предприятиям, а также жителей сел и деревень, не занятых в сельскохозяйственном производстве (учителя, врачи, работники торговых предприятий и т. п.).

В принципе, остроту проблемы может снять использование кредитными кооперативами, помимо полного членства, также и ассоциированного. Ассоциированные члены, как и полные, вносят паевые взносы, а значит, имеют право на получение дивидендов. Отличием же от полного членства является отсутствие у ассоциированных членов права голоса, за исключением случаев внесения в Устав товарищества изменений, связанных с условиями членства, а также если ассоциированный член является работником товарищества.

Отметим, что в развитых странах «пестрота» состава товарищества в значительной мере зависит от его типа. Так, в Германии сельскохозяйственные и несельскохозяйственные производственные кооперативы однородны по своему составу, что вполне понятно, учитывая характер их деятельности. В то же время кредитные кооперативы, жилищно-строительные имеют более разнородный состав.

На наш взгляд, одной из особенностей кредитной кооперации, в отличие от других ее типов, может быть включение в кооперативы лиц разной отраслевой принадлежности, особенно из взаимосвязанных отраслей, в частности сельского хозяйства, обслуживающих его предприятий и переработки. Это позволило бы существенно повысить финансовый потенциал кредитных кооперативов, поскольку предприятия других отраслей располагают большим капиталом, чем фермерские хозяйства.

Принцип установления минимального числа товарищей имеет финансовое обоснование. Оче-

видно, что регулирование минимального количества членов товарищества направлено на обеспечение достаточного уровня его начального капитала. В случае акционерного общества минимальное количество акционеров может быть уменьшено по причине больших размеров капитала, которыми располагают они. В ряде стран существует ограничение на количество членов товарищества, при котором оно правомочно. Так, в Германии минимальное число товарищей составляет 7. В России до последнего времени число членов кредитных кооперативов законодательно не ограничивалось. Однако действующие товарищества вводят в своих уставах ограничения на минимальное число членов. Оно зависит от того, идет ли речь о физических или юридических лицах (во втором случае минимальное количество, как правило, равно 2). Что касается максимального количества членов кредитных кооперативов юридических лиц, то оно пока не ограничивается, но реально численность товарищей в России в редких случаях превышает 100, а по большей части составляет от 30 до 50 лиц. Имеются и некоторые исключения. Так, в Томском сельскохозяйственном кредитном потребительском кооперативе (СКПК) всего 6 пайщиков.

Вместе с тем в принятом законе «О кредитных потребительских кооперативах граждан» установлено как минимальное число членов (15), так и максимальное (2000). В действующих кредитных потребительских союзах численность пайщиков несколько выше, но все же и она редко превышает 300 человек (например, в КПС «Деловой мир Сибири» (г. Тюмень) – 320 пайщиков).

Если обратиться к опыту развитых стран, то там наблюдается гораздо больший разброс в количестве членов кредитных кооперативов, и притом количество членов таких кооперативов намного выше, чем в России. Так, в Германии в среднем численность кредитного кооператива составляла уже к середине 90-х годов XX столетия 4600 пайщиков, и имелись кредитные кооперативы с числом пайщиков выше 70 000 членов¹³! Несомненно, это резко повышает финансовый потенциал товариществ, который становится сопоставимым с потенциалом коммерческих банков. Для сравнения отметим, что в среднем на конец 1993 г. одно кредитное товарищество имело в Германии по балансу 270 млн. DM¹⁴, в то время как в России размер паевых фондов колеблется от 2000 руб. (кредитно-потребительский кооператив «Содей-

¹³ Guntehr Aschhoff, Eckart Henningsen. Das deutsche Genossenschaftswesen: Entwicklung, Struktur, wirtschaftliches Potential. – Fritz Knapp Verlag, Frankfurt a. M., 1995. S. 83.

¹⁴ Там же.

стве», г. Санкт-Петербург) до чуть более 1 млн. руб. (СПКК «Доверие», г. Пермь). Понятно, что приведенные цифры по Германии и России просто несопоставимы. И связано это во многом с авторитарной политикой российских кредитных кооперативов. В итоге собственные ресурсы кредитных кооперативов оказываются крайне ограниченными, и приходится только уповать на помощь бюджета и различных фондов.

По нашему мнению, установление в законе «О кредитных потребительских кооперативах граждан» максимального количества членов едва ли является целесообразным. Видимо, авторы законопроекта исходили из того, что резкое увеличение числа членов может привести к невозможности личного участия каждого члена в работе Общего собрания кооператива, недостаточному знакомству членов, а это противоречит классическим представлениям о кредитной кооперации. Однако количество членов, в конечном счете, должно определяться на практике в зависимости от таких факторов, как необходимая ресурсная база, управляемость кооператива, число кредитоспособных лиц в месте расположения кооператива. Как мы уже отметили, западный опыт показывает, что верхняя граница числа членов может быть весьма большой, что, однако, не подрывает устойчивости кооператива.

Отметим также, что в предложенной Государственной Думой редакции Закона РФ «О кредитной кооперации» кредитный кооператив может быть создан не менее чем пятью физическими и не менее чем двумя юридическими лицами. Таким образом, здесь также предусмотрено лишь минимально необходимое число членов кооператива.

Еще одной важной характеристикой товариществ считается *принцип солидарности*. Он выражался в классических товариществах в неограниченной ответственности членов по долгам товарищества, независимо от того, кто являлся ответственным за них. Это означало, что если кто-либо из членов товарищества не имел возможности выполнить обязательства перед кредиторами, то это обязаны были сделать другие члены товарищества. На такой неограниченной ответственности настаивали основатели кооперативного движения, в частности Райффайзен в Германии, братья Лугинины – в России.

Дальнейшее развитие кооперативного движения показало иллюзорность таких представлений. В современных условиях члены товариществ, как правило, отвечают своими паевыми вкладами, но не более того. В этом отношении кредитные и другие товарищества сходны с большинством ком-

мерческих организационно-правовых форм, в частности с акционерными обществами и обществами или товариществами с ограниченной ответственностью.

Сейчас товарищества не несут, как правило, прямую ответственность перед кредиторами товарищества, как это было во времена Райффайзена и Шульце-Делича. Товарищество несет ответственность перед кредиторами своим имуществом. Ответственность членов по отношению к товариществу в форме внесения дополнительных взносов наступает в случае конкурсного производства.

В развитых странах преобладают товарищества с ограниченной ответственностью. Так, в Германии у кредитных товариществ размер собственного капитала зависит от положений, установленных в соответствии с Законом о кредитном деле. Сумма, которой отвечают члены кредитного товарищества перед кредиторами, определяется дополнительными взносами, вносимыми членами товарищества и определенными как установленная доля собственного капитала (параграф 10, абзац 2.3.).

Принцип субсидарности имеет значение для кооперативной системы в целом, когда она включает, по крайней мере, две ступени. Он означает, что на более высоких уровнях решаются только те задачи, которые не могут быть эффективно решены на нижестоящих уровнях или их решение здесь нецелесообразно. Действие этого принципа проявляется, конечно, не только в случае кооперативной системы, но и других систем, например системы коммерческих банков. Однако в кооперативной системе его легче реализовать. Дело в том, что кооперативная система строится, как правило, снизу вверх, то есть сначала возникают товарищества нижнего уровня, а затем они создают союзы (объединения и т. п.) на следующем уровне, куда переносится решение задач, более эффективно реализуемых союзами товариществ. Система же коммерческих банков либо сразу создается как многоуровневая (в основном двухуровневая) либо начинает формироваться с центрального банка, который устанавливает нормы для возникающих в дальнейшем коммерческих банков либо для реорганизуемых банков.

В характере создания кредитной кооперативной системы (снизу вверх) также проявляется демократизм товариществ. В результате такая система оказывается менее «заорганизованной», властные полномочия союзов кооперативов и центрального банка кооперативного кредита носят ограниченный характер. Разрабатываемые последним положения в основном являются рекомендатель-

ными для кооперативов более низкого уровня. Не случайно, что центральные банки кооперативного кредита не устанавливают для низовых кооперативов жесткой системы нормативов достаточности капитала, ликвидности и других, в отличие от национальных центральных банков¹⁵. И несмотря на это, современные кооперативные системы оказываются чрезвычайно жизнестойкими. Банкротства кооперативов носят крайне редкий характер, о чем свидетельствуют данные по американской, французской, немецкой и другим развитым кооперативным системам. Здесь, правда, надо сделать оговорку, что ранние кооперативы в этих странах часто оказывались неустойчивыми.

Наконец, еще один известный принцип кооперативного движения носит название принципа *идентичности*. Он означает, что члены кредитного или другого товарищества одновременно являются и его клиентами. Об этом уже упоминалось выше при характеристике кредитного кооператива как финансового посредника. Указанный принцип соблюдается как в российских кооперативах, так и в основном в зарубежных. Именно такая «замкнутость» кредитного кооператива весьма принципиально отличает его от коммерческого банка, который строит свою деятельность на максимальном привлечении внешней клиентуры и число учредителей которого резко ограничено. В силу этого же признака можно говорить и о преобладании некоммерческого характера деятельности кредитных кооперативов.

Стоит все же отметить, что в законодательствах других стран в последнее время ограничения на обслуживание кредитными и некоторыми другими типами кооперативов нечленов снимаются. Так, в Германии законодательными новациями 1973 г. кредитным и потребительским кооперативам разрешено расширять свою клиентуру. Вместе с тем вопрос о необходимости такого расширения решается самими членами кооператива в соответствии с решениями Общего собрания, закрепляемыми в Уставе.

Принципиальным и дискуссионным является вопрос о том, должен ли кредитный кооператив в любом случае быть некоммерческой организацией или допустим и коммерческий статус таких кооперативов. Некоммерческий характер кредитных кооперативов подавляющее большинство российских исследователей считает одним из принципов кредитной кооперации. Однако си-

туация не так проста, как может показаться на первый взгляд.

Понятно, что скрывается за таким единодушием: стремление вывести кредитные кооперативы из-под надзора центрального банка, а также существенно облегчить налогообложение. И действительно, если относить кредитные кооперативы к кредитным организациям, то они автоматически должны выполнять нормативы Центрального банка (в частности, небезызвестную Инструкцию №1).

Отсутствие четких законодательных основ еще более запутывает ситуацию, а в общем-то на данном этапе чисто тактически играет на руку кредитным кооперативам (в других отношениях это, конечно, не так). Известно, что в настоящее время (на август 2001 г.) деятельность кредитных кооперативов регулируется следующими основными законодательными актами: Закон РФ «О сельскохозяйственной кооперации» от 18.02.99 №34-ФЗ, Гражданский кодекс РФ, а в тех областях, где приняты свои нормативные положения, также и ими (Волгоградская, Тюменская, Саратовская и некоторые другие области). Деятельность кредитных союзов отныне должна регулироваться Законом РФ «О кредитных потребительских кооперативах граждан».

Все кооперативы в России подразделяются на потребительские и производственные. Первые отнесены к некоммерческим организациям, вторые – коммерческим. Основное различие заключено в том, является ли получение и рост прибыли основной целью кооператива. Если нет, то он признается потребительским и, соответственно, некоммерческой организацией. Кредитные кооперативы отнесены к группе потребительских кооперативов (статья 4 пункт 2 закона «О сельскохозяйственной кооперации»). Это же относится и к кредитным союзам в соответствии с законом «О кредитных потребительских кооперативах граждан».

Обратим сразу внимание, что в современном российском законодательстве кредитные кооперативы вне сферы сельского хозяйства определены только для ОВК. Если в дальнейшем появится закон о кредитной кооперации, в котором речь пойдет только о сельскохозяйственных кредитных кооперативах, то это создаст для дальнейшего ряд трудностей. Во-первых, по нашему мнению, при расширении числа кредитных кооперативов вне сельского хозяйства встанет вопрос о том, какой закон должен регулировать их деятельность. Мо-

15. В главе 2 будет показано, что все же определенные регулирующие нормы действуют в развитых странах и в кооперативных кредитных системах, но обычно число устанавливаемых нормативов невелико.

жет быть, что потребуется издание новых законов или принципиальная корректировка уже принятого закона с учетом расширения области создания таких кооперативов. Во-вторых, будет затруднено создание смешанных кредитных кооперативов, то есть состоящих из лиц разных отраслей.

Тенденции развития кредитных кооперативов во многих странах мира таковы, что смешанные кооперативы стали нормой, а не исключением. Так, в Германии по закону не говорится о сельскохозяйственных кредитных кооперативах. Законодательно определено понятие кредитного кооператива, что отражает факт их широкого состава. Характерно, что 57% членов кооперативных банков в Германии составляют рабочие и служащие различных отраслей, 6% – работники торговли, кустари, 3% – работники сферы услуг и свободных профессий и только 5% – фермеры (оставшиеся 29% приходятся на другие категории). Практически не осталось кредитных кооперативов, в которых фермеры составляли бы большинство. Это относится даже к кооперативам Райффайзена, которые исторически возникли в сельской местности и были ориентированы на сельское население. Такой расширенный состав кредитных кооперативов отражает, во-первых, социальную структуру общества, а во-вторых, позволяет максимально увеличить количество их членов и, как отмечалось, размер располагаемого капитала. При всем этом 80% всех фермеров в Германии являются членами кредитных кооперативов. Несмотря на уход от «крестьянской основы» кредитной кооперации, многие кредитные кооперативы не потеряли связи с сельским хозяйством (речь идет о кооперативах Райффайзена), что достигается более широким представительством селян в правлении таких кооперативов. Вместе с тем в США распространены кооперативы фермеров.

Мы считаем принципиально необходимым принятие единого закона о кредитной кооперации, в котором имелся бы раздел, посвященный специально сельскохозяйственным кредитным кооперативам (поскольку на данном этапе они развиваются и, видимо, будут еще существовать достаточно продолжительное время), а также кооперативам из других отраслей.

Возвращаясь к современному положению с регулированием деятельности российских сельскохозяйственных потребительских кредитных кооперативов (далее – СПКК, что является общепринятой аббревиатурой), отметим, что в законах содержится очень мало положений, которые относятся именно к СПКК. В пункте 8 статьи 4 Закона

РФ «О сельскохозяйственной кооперации» определено, что СПКК образуются для кредитования и сбережения денежных средств членов данных кооперативов. Характерно, что и в законодательствах других стран цель кредитных кооперативов определена аналогичным образом. В Германии нет специального закона о кредитных товариществах и основным нормативным актом является закон о товариществах, который регулирует их внутреннюю структуру. В этом отношении он аналогичен законам о других правовых формах, в частности об акционерных обществах, ТОО.

Принципиальная особенность немецкого закона о товариществах состоит в том, что в нем определена в общем виде цель, которой создаваемые товарищества должны следовать. Как уже отмечалось, эта цель заключается в содействии членам товарищества. В других законах цель предприятий и организаций, как правило, не определяется. *Если в уставе товарищества указываются другие цели, то такое товарищество по закону может быть ликвидировано!!* Цель же кредитного товарищества в Германии вытекает из характера оказываемого содействия и практически не отличается от российского определения.

Но имеется одна характерная особенность, принципиально отличающая регулирование деятельности российских СПКК и немецких кредитных товариществ. Заключается она в том, что часть правовых норм в отношении кредитных товариществ в Германии определена в законе о кредитном деле (*Gesetz über Kreditwesen*). Этим самым фактически кредитные товарищества отнесены к кредитным организациям, хотя и с особым статусом, особой целью.

По Закону РФ «О банках и банковской деятельности» №395-1 (в ред. от 08.07.1999) кредитной организацией признается юридическое лицо, которое для извлечения прибыли как основной цели своей деятельности на основании специального разрешения (лицензии) Центрального банка Российской Федерации (Банка России) имеет право осуществлять банковские операции, предусмотренные этим же Законом. У СПКК цель, как отмечалось, иная. Таким образом, СПКК кредитными организациями не считаются, что опять-таки связано со стремлением вывести СПКК из-под юрисдикции монетарных властей.

В разработанном ранее варианте законопроекта «О сельских кредитных кооперативах», представленном Минсельхозпродом России и Государственной Думой, было предложено рассматривать сельский кредитный кооператив как некоммерчес-

кую организацию, которая может быть создана в различных формах: кооператива взаимного кредитования, кредитно-сберегательного кооператива и кооперативного банка. Эта идея представляется нам достаточно плодотворной, если между указанными формами будут проведены принципиальные, а не формальные различия. Первая из этих форм, видимо, берет за основу общества взаимного кредитования (ОВК), существовавшие ранее в России (и сейчас есть несколько ОVK). Заметим, что по сути классические ОVK были «полукоммерческой» структурой и в основном ориентировались на средние слои городского населения, в первую очередь мелких и средних предпринимателей.

Что касается кооперативных банков, то они вполне могут действовать почти на тех же принципах, что и коммерческие банки, приближаясь к образцу западноевропейских кооперативных банков. Что это означает практически? Во-первых, конституирующий признак кооперативных банков, роднящий их с другими кредитными кооперативами, может заключаться в соблюдении принципа идентичности, то есть в *подавляющей ориентации* на членов банка как своих клиентов. Цель кредитных кооперативов, заключающаяся в содействии своим членам кредитами и обеспечении сбережений, также остается ключевой. Но как банк кредитный кооператив сможет функционировать только в том случае, если членство в нем станет возможным не для ограниченного круга лиц, а для достаточно широкого. Это, в свою очередь, означает устранение барьеров на пути вступления в члены кооперативного банка физических лиц из любых слоев общества и юридических лиц из любой отрасли. Условиями членства остаются паевые вклады, признание и соблюдение Устава кооперативного банка, и плюс к тому, высокая кредитная дисциплина. Таким образом, кооперативный банк едва ли может быть в России чисто сельскохозяйственным, по крайней мере, по составу участников. Это же означает еще раз, что и закон не должен ограничивать кредитную кооперацию только сферой сельского хозяйства. По всей видимости, активными участниками кооперативных банков могут стать мелкие и средние предприниматели из разных сфер.

Во-вторых, кооперативный банк, входя в кооперативную кредитную систему, как и другие кредитные кооперативы, должен «подчиняться» непосредственно или опосредованно центральному банку кооперативного кредита, создание которого также является одной из важнейших и неизбежных задач. Слово «подчиняться» не случайно взя-

то в кавычки, поскольку властные отношения в кооперативной системе носят ограниченный характер. Нет необходимости создавать нечто, принципиально отличное от общепризнанных и доказавших свою эффективность кредитных кооперативных систем в развитых странах. Поскольку в одночасье центральные банки не создаются, то потребуется определенный переходный период, в течение которого первые кооперативные банки будут существовать как независимые организации.

В-третьих, кооперативный банк, в отличие от других названных форм кредитных кооперативов, должен считаться кредитной организацией с особым статусом. Это потребует коррекции приведенного определения кредитной организации. Ею, по нашему мнению, может считаться организация, которая для реализации цели своей деятельности имеет право осуществлять все или часть банковских операций, определенных законодательно. Особо должно оговариваться, что для организаций, которые подчиняются Банку России, необходимо получение лицензии последнего на ведение своей деятельности. Необходимость получения кооперативным банком лицензии может возникнуть после создания центрального банка кооперативного кредита.

Как кредитная организация, кооперативный банк будет следовать части положений закона о банках и банковской деятельности. Как и коммерческие банки, кооперативный банк должен выполнять большую часть банковских операций в интересах своих членов. Прежде всего это – привлечение во вклады (до востребования, срочные и сберегательные) денежных средств своих членов, размещение указанных средств от своего имени и за свой счет на условиях возвратности, платности, срочности, открытие и ведение банковских счетов своих членов, то есть именно те операции, которые имеют право осуществлять только банки в соответствии с законом о банках и банковской деятельности. Что касается других видов деятельности кредитных организаций, то решение о них требует более основательного обоснования. В то же время, как показывает общемировая практика, нет особых оснований для каких-либо существенных ограничений деятельности кооперативных банков. Единственное условие – кооперативные банки могут выполнять рискованные активные операции, в частности валютные, по купле-продаже ценных бумаг, при условии выполнения ими нормативов достаточности капитала, ликвидности, устанавливаемых Центральным банком РФ (а после создания центрального банка кооперативного кредита – пос-

ледним). Если кооперативный банк не будет ограничивать портфель своих активов надежными банковскими операциями, то его деятельность почти не будет отличаться от деятельности любого универсального коммерческого банка.

Проблемным является вопрос о необходимости регулирования кредитных операций, которые считаются наиболее рискованными. Для кооперативных банков эти операции не только имманентны, как и для коммерческих, но и должны преобладать среди активных операций. Думается, что ввиду замкнутого характера кредитования, когда кредиты предоставляются только членам банка, ограничения по размерам кредитов с привязкой их к размерам собственных средств или располагаемых активов едва ли целесообразны. Рисковые кредиты не в интересах членов кооперативного банка, поскольку это наносит ущерб им самим.

Особо следует сказать о действующих и будущих кредитных союзах¹⁶, которые представляют собой объединения только физических лиц. Авторы учебного пособия «Кредитные союзы. Теория и практика» считают, что кредитные союзы «генетически ближе к профсоюзным кассам взаимопомощи, чем к кредитной кооперации»¹⁷. Если взять перечень принципов, на которых основана деятельность обоих типов организаций, их цели, то они фактически идентичны. Обосновывается же указанное различие тем, что как добровольные объединения граждан кредитные союзы имеют основной целью социальную поддержку граждан в сфере финансовых услуг, а главным здесь является предоставление своим членам займов для целей индивидуального потребления, а не производственного. Понятно, что ограничение союза только физическими лицами ограничивает размер его собственных средств и, соответственно, обуславливает еще в большей степени, чем у кредитного кооператива, ограничение рискованных видов деятельности.

Но, по нашему мнению, при всей кажущейся убедительности приведенного аргумента данная точка зрения является небесспорной. Во-первых, авторы учебного пособия говорят, что основным источником средств кредитного союза являются личные доходы граждан, обслуживающие оборот домашнего хозяйства, в то время как финансы юридических лиц, составляющие основу средств кредитного кооператива, обслуживают хозяй-

ственный оборот. Если представить себе, что ресурсы кредитного союза будут исключительно использоваться на непроизводственные цели, то есть как потребительский кредит, то не ясно, как они будут окупаться, даже если предположить, что большая часть займов такого союза будет носить беспроцентный характер или предоставляться под небольшие проценты. Очевидно, что в финансовом отношении такая организация будет носить еще менее устойчивый характер, чем кредитный кооператив. Если обратиться к опыту современных кредитных потребительских союзов, то легко видеть, что в них предоставляются займы как потребительские, так и выделяемые на производственные цели. Таким образом, и доходы физических лиц обслуживают не только домашнее хозяйство, но и хозяйственный оборот. Кроме того, и используемая ставка процента по обоим типам кредитов также, как правило, высока. Так, в КПС «Деловой мир Сибири» (г. Тюмень) она колеблется от 60 до 84% годовых, что выше, чем в большинстве СПКК!!

Во-вторых, хотя членами КПС являются только физические лица, они вполне могут вести предпринимательскую или производственную деятельность, получая от нее доход, за счет чего и окупаются займы.

Исходя из сказанного, мы не видим принципиальной разницы между СПКК и КПС, которая позволяла бы рассматривать эти формы как существенно различающиеся, за исключением, как уже сказано, состава участников. На этом же основании мы считаем необходимым разработать единый закон о кредитной кооперации, в котором были бы отражены общие черты и особенности отдельных форм.

Из вышеизложенного видно, что формы кредитной кооперации, о которых в той или иной степени говорится в действующих российских законах, характеризуются рядом общих черт:

- некоммерческим характером деятельности;
- ограничением предоставления кредитов кругом своих членов;
- общими принципами организации.

Различие же сводится по законам к составу участников: у ОВК это – субъекты малого предпринимательства, у КПС – физические лица, у СПКК – как физические, так и юридические лица, но имеющие отношение к сельскому хозяйству.

16. Следуя устоявшейся практике, мы используем понятие «кредитный союз», хотя, как уже говорилось, оно является, по нашему мнению, не совсем удачным.

17. Учебное пособие «Кредитные союзы. Теория и практика». – Изд-во «СПРОС», 2000. С. 11

При сохранении коренных принципов товарищества в западных странах произошли существенные изменения в характере их деятельности. Особо подчеркивается процесс «коммерциализации» товариществ. Под коммерциализацией понимают все факторы, которые приводят в соответствии с принципом экономичного ведения хозяйства к функционированию товарищества как предприятия, ориентированного на рынок¹⁸. Этим подчеркивается фактически, что в развитой рыночной экономике товарищества не могут оставаться изолированными единицами. И действительно, первоначально товарищества действовали в строго определенных рыночных нишах, а их связь с рынком, окружающей средой не носила постоянного характера. В современных условиях господствует тип *рыночного товарищества*, которое находится в конкурентных отношениях с другими предприятиями. Рыночный характер носят также и отношения внутри самих товариществ, то есть между его членами, с одной стороны, и самим товариществом – с другой.

Эти рассуждения не носят чисто умозрительного характера и имеют большое значение для будущего кооперативного движения в России. Вопрос в том, будет ли здесь сразу развиваться рыночная форма товарищества или процесс пойдет по пути создания классических товариществ, которые были характерны для России и стран Западной Европы в XIX веке. По нашему мнению, переход к рыночной форме товариществ неизбежен и задержка с их становлением лишь создаст в дальнейшем проблему трансформации одной формы в другую. Ведь известно, что проще сразу создать что-то новое на пустом месте, чем переделывать уже созданное. В то же время идея обособления создаваемых в России кредитных кооперативов и союзов, обществ взаимного кредита господствует.

Вместе с тем рыночные товарищества сохраняют конституирующие признаки классических товариществ, хотя и они принимают несколько видоизмененный характер.

¹⁸ G. Draheim. Die Genossenschaft als Unternehmungstyp, 2. Aufl., Goettingen, 1955. S. 16